

УДК 316. 622

Крупеникова Лейла Шамильевна

доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

leilakrupenikova@gmail.com

Лубский Роман Анатольевич

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России

roma-thebest@mail.ru

Leila Sh. Krupenikova

associate professor of branch and application-oriented sociology of Institute of sociology and regional studies of Southern Federal University

Roman A. Lubsky

Doctor of Philosophy, associate professor,

professor of department of administrative law of the Rostov legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

roma-thebest@mail.ru

Модальные модели правового и политического поведения различных социальных групп в трансформирующемся российском обществе (на материалах социологических исследований)¹

Modal model of legal and political behavior of various social groups in Russian society transition (on materials of sociological research)

***Аннотация.** В статье на материалах социологических исследований и на основе когнитивного конструирования формулируются модальные модели правового и политического поведения. Особенности модальных моделей правового и политического поведения обусловлены с одной стороны - ментальными программами, характерными для индивидов, принадлежащих к определенной культуре, с другой - зависят от трансформационных социально-политических процессов в российском обществе. На основании этого выделяются социальные группы в российском обществе правовое и политическое поведение которых можно определить как либеральную, государственно-либеральную и консервативную модели.*

***Ключевые слова:** модальная модель правового поведения, модальная модель политического поведения, либеральная модель правового и политического поведения, консервативная модель правового и политического поведения, гибридная, государственно-либеральная модель правового и*

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 16-18-10387 «Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе».

политического поведения, социальные группы, трансформационные процессы.

Abstract. *the article on materials of sociological studies and on the basis of cognitive design are formulated modal model of legal and political behavior. Especially modal models of legal and political behavior are due, on the one hand, mental programs specific to individuals belonging to a particular culture, on the other hand, depend on the transformation of socio-political processes in Russian society. On the basis of the allocated social groups in Russian society, legal and political behavior which can be defined as Liberal, gosudarstvennitcheski-liberal and conservative model.*

Keywords: *modal model of legal behavior, modal model of political conduct, the liberal model of legal and political behavior, conservative legal and political behaviour model, hybrid, gosudarstvennitcheski-liberal model of legal and political behavior, social groups, transformational processes.*

На фоне усложнения общественно-политических процессов и актуализации транзита в сторону демократизации политики и правового государства, изучение моделей правового и политического поведения, формирование которых пришлось на трансформационный период конца XX – начале XXI, представляется непростой, но важной задачей. Проблемы изучения правового и политического поведения связаны растущей сложностью общества, с возникающими противоречиями как в социально и институциональной структуре, так и многообразием, динамикой общественных представлений. Поэтому невозможно в целом охарактеризовать социальное поведение в области права и политики представителей столь далекого от монолитности общества, свести к одной определенной модели.

Исследования правового поведения в российской традиции, сложившейся за последние годы акцентируют внимание на тесную связь правового поведения и модернизационных, социально-политических процессов, определяя их взаимовлияние.

Авторы В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук отмечают, что в современных условиях право, правоприменение, и, связанные с ними проблемы правового поведения являются доминантными в понимании и оценке социально-политических изменений в российском обществе. Правовое поведение характеризуется как социально значимое, т. е. связанное и соотносимое с нормами права. С точки зрения указанных авторов, адекватная интерпретация правового поведения должна включать анализ не только правотворчества государственных институтов, но и правовое сознание основных социальных групп россиян [1].

Разнообразная проблематика правосознания – корпоративная, трудовая, правовая культура защиты детства и др. – получили развитие в исследованиях Гречина А.С., Степанова О.В., Щегорцова В.А. [2]. В это же время увеличивается количество публикаций по отдельным проблемам

правового поведения, в частности, в фокусе внимание оказывается преступность и делинквентность [3].

Некоторые исследования, в том числе и диссертационные, характеризуются комплексным рассмотрением вопросов правового сознания и поведения [4]. Однако такого рода подходы еще не получили достаточного распространения: как правило, исследователи фиксируют внимание на отдельных проблемных аспектах. Правовое поведение как результат адаптации к происходящим процессам в российском обществе рассматривается в исследованиях М.К. Горшкова, где оно характеризуется серьезными искажениями в представлениях о праве как инструменте, защищающему свободу и интересы индивида в пользу представления о принудительном, репрессивном воздействии права на тех, кто отклоняется от правовых норм [5]. Права человека и гражданина по-прежнему не являются значимой ценностью не только в общественном сознании, но в социально-политических практиках власти. В последние годы произошло даже удаление от современного контекста понимания прав человека. Фиксируется устойчивость традиционалистской модели правовых приоритетов, где интересы отдельной личности не являются приоритетными. В то время как идея прав человека – основополагающая для современных демократий.

В центре внимания культурологических и философских исследований – влияние культуры и менталитета на правовое поведение. В них рассматривается обусловленность правового поведения социокультурными и ментальными особенностями России, и, в связи с этим, ставятся вопросы проблематичности модернизации социальных отношений [6].

Политическое поведение в России также является предметом исследований в рамках различных научных дисциплин. При этом внимание исследователей привлекают следующие вопросы: концептуальное наполнение категории «политическое поведение», особенности политического поведения в контексте социально-экономических трансформаций, факторы и типы политического поведения, социальная дифференциация поведенческих практик в социально-политической сфере.

Анализ современной научной литературы по проблемам содержания и типов политического поведения в России, позволяет сделать вывод, что политическое поведение входит в предметную область практики всех групп гуманитарных дисциплин. При этом исследования концентрируются на следующих ключевых вопросах: концептуальное наполнение содержания самой категории политического поведения, выявление особенностей политического поведения в контексте социально-экономических трансформаций; классификация факторов и типов политического поведения, социальная дифференциация поведенческих практик в социально-политической сфере [7].

Отдельно выделяются в социально-философском дискурсе попытки разработать методологию научного осмысления политического поведения, в котором выявляются диалектические взаимосвязи на макро-, мезо- и микроуровнях, форм и типов политического поведения как объективной

модальной целостности, при этом подчеркивается первичная роль цивилизационного фактора в качестве общей детерминанты политического поведения различных социальных общностей в России [8]. Социальная философия предлагает возможность выявления взаимосвязи различных уровней политического поведения как надындивидуальной модальной системы с учетом первичной роли цивилизационного фактора в качестве общей детерминанты политического поведения различных социальных общностей в России [9]. Особое внимание уделяется модусам государственности и национальной идентичности как стержневым компонентам политического поведения в современной России [10].

В современной политологии политическое поведение рассматривается как форма активности, оказывающая влияние на власть и функционирование различных политических институтов и политических процессов в обществе. Значительное место в политологии занимают публикации, исследовательские практики, системно моделирующие типы политической активности и формы гражданской активности населения.

В контексте этих подходов теоретически обосновывается, что политическое поведение детерминировано как осознанными (модальными), так и неосознанными (нормативными) мотивационными структурами. Необходимо различать политическую деятельность как целерациональную, ориентированную на ожидаемый результат форму активности личности и группы и политическое поведение, которое вбирает и политическую деятельность, и иные формы активности, в том числе акты воздержания и терпения [7].

Особое место в изучении политического поведения занимает социология. Социологические исследования политического поведения в России разворачиваются вокруг количественного и качественного анализа его базовых типов и социальных представлений граждан, их эмпирической индикации. Политическое поведение в социологическом ракурсе исследуется в контексте доминирующей институциональной матрицы и социокультурного кода российского общества, индикативом которого выступают политические ценности и установки россиян.

Политическое поведение, ценности и установки россиян – традиционное поле научных проектов и интеллектуальных дискуссий представителей Института социологии РАН. В работах ученых анализируются следующие научные вопросы: противоречия и парадоксы политического сознания [11], динамика идейно-политических и мировоззренческих ориентиров [12], проблемы социально-политического согласия и интересов в дискурсе неравенства, роль и место политической идентичности россиян в консолидации общества [13].

Характерными чертами политического поведения в современной России исследователи называют – традиционализм, уклонение от политической активности, конформизм. Социальными детерминантами политического поведения россиян являются общее недоверие к политическим институтам на разных уровнях вертикали власти,

отсутствие уверенности в возможность влиять на политический курс страны и регионов, низкая политическая конкуренция, дезинтеграция общества и неравенство [13].

Таким образом, в науке существует несколько подходов к дефинициям правового и политического поведения и его слагаемых. Наиболее часто понятия правового и политического поведения фигурирует в исследованиях правоведов, социальных философов, политологов, психологов, культурологов, социологов.

Однако правовое и политическое поведение еще не изучалось в контексте связи социального поведения с ментальными программами. Предметом исследовательских практик до сих пор не были ментальные программы и модальные модели правового и политического поведения в современном российском обществе.

Поэтому необходимо обозначить обусловленность социального поведения ментальными программами, определить понятие социального поведения и сконструировать модальные модели правового и политического поведения на основе данных социологических исследований.

Социальное поведение, с точки зрения нашей методологии это ответная реакция индивида на общественную ситуацию в виде определенных отрефлексированных и не отрефлексированных действий. Эти действия являются результатом восприятия определенных значений и смыслов этой ситуации и институциональных практик, раскодированных в социокультурном контексте [14] Транслятором значений и смыслов является ментальная программа, через призму которой воспринимается и оценивается социальная реальность, формируются возможные варианты социальных действий [14]. Ментальную программу можно обозначить в русле представления о культуре как коллективном программировании сознания, транслируемой через сложившиеся нормы и ценности и усваиваемые как сознательно, так и бессознательно. Г. Хофстеде рассматривает ментальные программы как образцы «размышлений, чувств и действий» [15].

С точки зрения нашей методологии, в ментальной программе как программе социального поведения выделяются когнитивные, аксиологические и конативные структуры, рефлексивного и нерефлексивного характера и это позволяет конструировать модели социального поведения в различных сферах общественной жизни [7].

Модальные модели правового и политического поведения – это модели осознанного, отрефлексированного социального поведения индивидов в правовой и политической сфере. Они обладают высокой адаптивностью и изменчивостью, обусловленными складывающейся в обществе социально-политической ситуацией. Модальные модели правового и политического поведения индивидов можно реконструировать на основании результатов социологических опросов, измеряющих представления о праве, политической системе, правовых и политических ценностях и установках россиян.

Формирование модальных моделей правового и политического поведения происходило в контексте преобразований, которые захватили российское общество на рубеже XX–XXI вв. С начала 1990-х гг., когда российские реформаторы инициировали модернизацию российского общества в либеральном направлении, возросла численность сторонников либеральной модели правового и политического поведения. Однако уже в 2000-х гг. в ментальных программах правового и политического поведения усилились этатистско-патерналистские представления и ценности, но сохраняется инерция представлений ценности закона, верховенства права, демократии, свободах личности и т.п., сформированные в период гласности и демократизации постсоветского периода [5].

Запрос на закон связан с активным желанием стабильности в этой сфере: понятных правил, надежных гарантий защищенности и безопасного существования в привычном жизненном пространстве. Эти интенции скорее можно описать как привычные представления россиян, что законность реализуется через доминирование государства в общественной жизни [12].

В социологических опросах последнего времени уровень правосознания россиян определяется как низкий, ценностные установки носят амбивалентный характер – представление об относительном и условном характере правовых и этических норм. Это является провокацией необязательности их соблюдения в практике социальных взаимоотношений. В обществе закрепились и различные неправовые практики в виде неформализованных образцов социальных отношений, которые транслируются в процессе социализации [16].

Подавляющее количество граждан (более двух третей) недостаточно осведомлены о своих правах, не знают как организована и работает российская судебная система, и не интересуется этим. При этом 47 % россиян не чувствуют себя защищенными законом из-за коррупции, (45 %) - из-за партикулярного применения закона и интерпретации законов в пользу лиц, наделенных властью. Эти показатели – свидетельство отсутствия в обществе доверия к институту права и, в качестве компенсации, повышенный и неопределенный, основанный не на правовом сознании с базовыми ценностями конвенции формализованных правил, запрос к власти на справедливый порядок [17].

В российском обществе начала XXI в. Могут быть выделены две основные социальные группы, которые условно можно определить, как либералов и консерваторов. Правовое поведение представителей одной из них ориентируются на либеральную модель, представители другой – на консервативную. Модальные модели политического поведения в российском обществе обладают гибкостью и подвижностью, их очертания не имеют четкого контура, что делает их изменчивыми, гибридными. Поэтому в действительности политическое поведение, которое мы относим к консервативной модели, может содержать элементы либеральной модели социального поведения, и наоборот.

Основными ценностями либерального сознания является индивидуальная свобода во всех сферах общественной жизни, равенство всех перед законом, в том числе и представителей власти и государства, терпимость к различиям и многообразию культурных, идеологических и религиозных проявлений других членов общества, конкуренция, в том числе и политическая, при четких демократических процедурах.

Всего 8–10 % россиян придерживаются либеральной модели правового поведения, только 20 % россиян не собираются отказываться от свободы слова и права ездить за границу, даже при гарантиях нормальной зарплаты и приличной пенсии, только 10 % россиян полагают, что государство ущемляет их право на свободу слова и право на получение информации [18], только 4 % россиян беспокоит ограничение свободы слова в центральных и региональных СМИ [18].

Ориентация на либеральные ценности столь незначительной группы людей можно объяснить вытеснением либерального дискурса на обочину общественно-политической жизни и практики, девальвацией либеральных ценностей в силу ряда объективных (социально-экономические сложности 90-х) причин и сознательным этатистским трендом в 2000-е. Социальной базой либеральных ориентаций являются образованные жители крупных городов и молодые люди (в основном студенты) до 24 лет. Одновременно в этой же возрастной группе заметно существенное усиление «державных» установок (патриотические, национальные и даже монархические) [11].

Для консервативной модели правового поведения, характерны доминанты ценности приоритета государства над правами человека. Эта группа также немногочисленна (8–10 %). Представители этой группы одобряют закон об НКО (9 %) – иностранных агентах; 16 % россиян готовы отказаться от свободы слова и права ездить за границу, если государство даст гарантии хорошей зарплаты и приличной пенсии [18].

Консервативные ценности сегодня имеют довольно широкий диапазон распространения. Это не только российская «глубинка», но и городское население (средний класс) небольших периферийных и депрессивных городов, и даже часть молодежи, как было сказано выше, с «державными» установками. Основным маркером распространения консервативного мышления является возросший интерес к прошлому, историческим традициям, что бы под ними не понималось. Это не только реанимированные ритуалы государственности и патриотизма, но и опора на традиционную нравственность русского народа в противовес мировоззренчески чуждой этой нравственности западной культуры [19].

По мнению исследователей Института социологии РАН, 2014 г. оказался рубежным для страны. Архетипические пласты сознания, которые ожили после многолетней спячки, стали формировать новую повестку дня, в том числе и в области права. Такой настрой на возвращение к национальным традициям и ценностям морального и религиозного характера связан с активной пропагандой в государственных СМИ особого пути и самобытности России, которая (пропаганда) попала, вероятно, в болевую

точку чайний массового сознания [12]. Но, несмотря на эту очевидную тенденцию, все еще значительная часть россиян продолжает находиться под влиянием мировоззренческих установок периода демократических трансформаций 1990-х гг.

Поэтому на практике в российском обществе имеет распространение гибридная модель правового поведения либерально- государственнического характера, включающая в себя представления, ценности и установки как консервативной, так и либеральной моделей правового поведения.

Доминантными представлениями, характерными для государственно-либеральной модели правового поведения является приоритет интересов государства в некоторых случаях перед правами человека. Таких граждан примерно 25 %. Они считают важными права: на свободу слова (32 %), свободу перемещений и выбора места жительства (26 %). Представители либерально-государственной модели правового поведения скорее не променяют свободу слова и свободу ездить за границу на гарантированную хорошую зарплату и приличную пенсию. Они ориентированы на значимость личных интересов и полагают, что граждане должны иметь законное право отстаивать свои права невзирая на государственные интересы (47 %). Они соглашаются, что свобода заключается в политических правах и свободах (43 %), а Россия должна жить по тем же нормам, что и западный мир (25 %) [18].

На сегодняшний день социологи также констатируют амбивалентность ценностного мира россиян в контексте отношения к политике: 56 % граждан считают, что личные интересы превыше всего, а 44 % придерживаются коллективистских установок, полагая, что личные интересы нужно лимитировать; для 43 % россиян свобода заключается в политических правах, а для 57 % свобода означает быть хозяином своей жизни; 56 % не могут выжить без поддержки государства, 44 % в таковой не нуждаются [18]. По мнению М.К. Горшкова, подобная ситуация обусловлена советским политическим наследием с его гипертрофированной регулирующей ролью государства и «уравниловкой» [12].

В современном российском обществе, так же, как и в правовой сфере, можно выделить две социальные группы, которые придерживаются противоположных моделей политического поведения, – либеральную и консервативную. Здесь тоже можно говорить о зыбкости и взаимопроницаемости, гибридности этих моделей.

В ментальной программе либеральной модели политического поведения базовыми ценностями являются правовое государство и демократия.

Так, 13 % россиян считают, что России нужна демократия такая же, как и в развитых странах Европы и Америки [12]; 12 % россиян читали Конституцию и довольно хорошо помнят, о чем в ней говорится [18]; только 6 % опрошенных предполагают свою возможность участия в протестных акциях – митингах, демонстрациях, голодовках [18].

В ментальной программе консервативной модели политического поведения базовыми ценностями являются сильное государство и справедливая государственная власть [10]. Выше было сказано о причинах и распространении консерватизма как социального явления, но тут необходимо добавить, что в общественном сознании и практике происходит противоборство двух противоположных тенденций: запрос на изменения и охранительная тенденция удержания привычного порядка (или даже возврата к предшествующему, советскому порядку). Эти тенденции, являясь естественными для социокультурного воспроизводства не находятся в динамическом равновесии. Какая-то одна является доминирующей в определенный отрезок времени.

На либеральную и консервативную модели политического поведения ориентируется незначительное число россиян, примерно 9 и 11%% соответственно.

Гораздо более распространенной является гибридная модель политического поведения. Так, 55 % респондентов отмечают, что большая часть россиян не сможет прожить без опеки государства [20]. Большинство россиян поддерживают существующую государственную власть (84 %); 70 % считают, что России необходима твердая рука, которая наведет в стране порядок; 66 % полагают, что Россия должна быть великой державой с мощными вооруженными силами и влиять на все политические процессы в мире [20].

Представители этой модели, с одной стороны, поддерживают существующую государственную власть и считают, что стране необходима твердая рука, способная навести в обществе порядок, а также полагают, что Россия должна быть великой державой. С другой стороны, они считают, что России нужна демократия, не все крупные предприятия в стране должны принадлежать государству и деятельность предпринимателей приносит обществу пользу. Государственническо-либеральной модели политического поведения придерживаются более половины россиян.

В российском обществе можно выделить три основные модели правового и политического поведения: либеральную, консервативную и либерально-государственническую. Либеральной и консервативной придерживается незначительное число россиян (9 и 11%% соответственно) Но подавляющим большинством являются сторонники гибридной – государственнически - либеральной модели политического и правового поведения, в ментальной программе которой запрос на равенство всех перед законом может параллельно сосуществовать со стремлением к укреплению, усилению власти, подданничеством и патерналистскими установками. Ориентация на величие и силу государства, запрос на «твердую руку» с пониманием значимости правовой защиты и общественного контроля, возрастающей индивидуализацией и приоритетом частной жизни [20].

Сила устойчивости константных, ядерных, неосознанных ментальных оснований поведения россиян является предметом острых дискуссий в контексте возможностей модерных трансформаций российского социума,

вызывая некоторый скепсис исследователей. Но эмпирические результаты социологических исследований, проводимые на протяжении ряда лет новейшей российской истории свидетельствуют об изменении осознанных представлений, ценностей и установок за непродолжительные периоды времени. Определяя распространение гибридных моделей правового и политического поведения остается актуальным исследовательским вопросом - в какую сторону из двух описанных крайностей (консервативную и либеральную) будет дрейфовать политическое и правовое поведение россиян в ближайшем будущем.

Литература:

1. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995. С. 85–88.
2. Гречин А.С. Социология правового сознания. М., 2001; Степанов О.В. Социология права. Ростов н/Д., 1999. Щегорцов В. А. Социология правосознания, М., 1981.
3. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1990; Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии «негативной адаптации» // Социологические исследования. 1999. № 4. С.18-25;
4. Калиновский Г.А. Факторы формирования правовой культуры учащейся молодежи средних городов юга России. Автореф. дис.. канд.соц.н., Ростов н/Д., 2001. Смоленский М.Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России. Автореф. дис.. д.соц.н., Ростов н/Д., 2003.
5. Горшков М.К. Российское общество как оно есть. (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2012. С. 640–644.
6. Гуляихин В.Н. Правовой менталитет российских граждан // *ВВ: Вопросы права и политики*. 2012. № 4. С.108-133.
7. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография / отв. ред. А.В. Лубский. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. – 392 с.
8. Лубский А.В. Цивилизационный дискурс в условиях глокализации // *Философия права*. 2016. № 2 (75). С. 65–69.
9. Лубский А.В., Лубский Р.А. Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // *Гуманитарий Юга России*. 2013. № 3. С. 90–103; Лубский Р.А. Мобилизационный социотип развития России: методология трансдисциплинарного исследования и социальная реальность // *Социально-гуманитарные знания*. 2012. № 11. С. 37–42.
10. Лубский Р.А. Национально-государственная идентичность и модели социального поведения в современном российском обществе // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2016. № 1 (174). С. 124–131; Лубский Р.А. «Человек политический» и этатистско-патерналистская модель

социального поведения в современном российском обществе // *Философия права*. 2016. № 4 (77). С. 20–24.

11. *Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х — середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. — ЦСП и М. 2016. 367 с.*

12. Горшков М.К. *Российское общество и вызовы времени. Кн. 1. М.: Изд-во: Весь Мир. 2015. С. 137.*

13. *Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. М., Новый хронограф, 2010. 256 с.*

14. Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A. *Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11, № 16. P. 9549–9559.

15. Hofstede G., McCray P. *Returning to the discussion of identity and culture: the relationship between personality traits and cultural axes / Trans. from English. V.V. Solodnikova // Sociological Journal*. 2010. № 4. P. 9-41.

16. Мецзякова Н.Н. *Особенности аномии в современном российском обществе: синэнергетический подход: Автореф. дис. док. социол. наук – Москва, 2015. – 18 с. Эл. Ресурс <http://cheloveknauka.com/osobennosti-anomii-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>. Дата обращения 07.05.2016*

17. Ворожейкина Т., Гудков Л., Зоркая Н., Овакимян А. *Мониторинг отношения российского населения к судебной реформе и судебной системе // Вестник общественного мнения*. 2014. № 3–4. С. 15.

18. *Общественное мнение – 2015. М.: Левада-Центр, 2016. С. 164.*

19. Бызов Л.Г. *Анатомия консервативного большинства [Электронный ресурс] // Сетевое издание центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы «Перспективы». URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/anatomija_konservativnogo_bolshinstva 2014-03-12.htm. (Дата обращения 19.02. 2017)*

20. *Российское общество в контексте новых реалий (тезисы о главном): Информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского социологического исследования/ Институт социологии Российской академии наук. Москва. 2015. С. 50.*

Literature:

1. Kudryavtsev V.n. Kazimirchuk V.p. *Modern Sociology of law*. М., 1995. С. 85 – 88.

2. Grechin A.s. *sociology of legal consciousness*. М., 2001; Stepanov O.v. *sociology of law*. Rostov н/Д., 1999. Shhegorcov v. a. *Sociology of lawfulness, m.*, 1981. 3.

3. Astemirov Z.a. *criminal responsibility and punishment of minors*. М., 1990; Balabanova E.s. *socio-economic dependency and Social parasitism: adaptation of "negative" strategies//sociological researches*. 1999. No. 4. С. 18-25;

4. Kalinowski G.a. *Factors of juridical culture formation in the young*

medium-sized cities in southern Russia. Katege. DIS. .. Ph.d. in Sciences, Rostov н/Д., 2001. 5..

5. *Pots Of Russian society as it is. (the experience of sociological diagnosis). M.: new chronograph, 2012. C. 640-644.*

6. *Guljain V.n. Legal mentality of Russian citizens//NB: issues of law and policy. 2012. # 4. S. 108-133.*

7. *Mental programs and models of social behavior in Russian society: monograph/OTV. Ed. A.v. Lubskij. -Rostov н/Д.: Science and Education Foundation, 2016. -392 s.*

8. *Lubskij A.v. Civilizational discourse in the face of glocalization//philosophy of law. 2016. No. 2 (75). C. 65-69.*

9. *Lubskij a.v., Lubskij R.a. Statism and paternalism as cultural markers of civilization identity in Russia//Studies in southern Russia. 2013. # 3. S. 90-103;*

10. *Lubskij R.a. Mobilization sociotype development: methodology of transdisciplinary research and social reality//socio-humanitarian knowledge. 2012. No. 11. P. 37-42. 11. Lubskij R.a. Lubskij R.a. national-State identity and models of social behavior in the modern Russian society//Herald of the Adyghe State University. Series 1: regional studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies. 2016. No. 1 (174). P. 124-131; Lubskij R.a. "political" and jetatistsko Man-the paternalistic model of social behavior in the modern Russian society//philosophy of law. 2016. No. 4 (77). S. 20-24.*

11. *Lifeworld Russians: 25 years later (late 1980 's to mid-2010-ies): scientific publication ed. Xx Toshchenko. -CSP and m. 2016. 367 s.*

12. *Gorshkov M.k. Russian society and the challenges of our time. Kn. 1. M.: IZD-vo: the whole world. 2015 s. 137.*

13. *Social factors in consolidating Russian society: a sociological dimension. corresponding member of RAS M.k. Gorshkova. M., the new chronograph, 2010. with 256.*

14. *Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, № 16. P. 9549–9559.*

15. *Hofstede G., McCray P. Returning to the discussion of identity and culture: the relationship between personality traits and cultural axes / Trans. from English. V.V. Solodnikova // Sociological Journal. 2010. № 4. P. 9-41.*

16. *Meshcheryakova N.n. Features anomie in modern Russian society: unit approach: Katege. Dees. dock. sociol. Sciences-Moscow, 2015. -s. 18 E. Resource <http://cheloveknauka.com/osobennosti-anomii-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>. Date treatment 07.05.2016 17.*

17. *Vorozheykina t., Gudkov l., Zorkaja n., a. Hovakimian Monitoring relations of the Russian population to judicial reform and judicial system//Bulletin of public opinion. 2014. # 3-4. S. 15.*

18. *Opinion-2015. M.: Levada Center, 2016. C. 164.*

19. *Byzov L.g. Anatomy conservative majority [electronic resource]//Internet publication of the Centre for research and analysis of*

*historical perspective Foundation "perspectives". URL:
http://www.perspektivy.info/rus/gos/anatomija_konservativnogo_bolshinstva
2014-03-12.htm. (Date handling 19.02.2017)*

*20. Russian society in the context of the new realities (abstracts of main):
information-analytical summaries of the Russian Sociological Research/Institute of
Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow. 2015. C. 50.*